https://gospodarkainnowacje.pl

GOSPODARKA I INNOWACJE

LABORATORIUM WIEDZY Artur Borcuch

Volume: 60 | 2025

Economy and Innovation
ISSN: 2545-0573

For more information contact: editor@gospodarkainnowacje.pl

ЕДИНСТВО УЧЁТА, АНАЛИЗА И ОРГАНИЗАЦИИ ФИНАНСОВО-ХОЗЯЙСТВЕННО-ЦИФРОВОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ - ПРИНЦИП ЭФФЕКТИВНОЙ СИСТЕМЫ ФИНАНСОВОГО МЕНЕДЖМЕНТА

Джамалов Хасан Нуманжанович
Ташкентский государственный экономический университет, проф. кафедры «Налог и налогообложение», к.э.н., Узбекистан, 100000, г.Ташкент, ул.А.Тимура 60А
xasandjamal@gmail.com

A R T I C L E I N F O.

Ключевые слова: учет и анализ финансово-хозяйственно-цифровой деятельности предприятия, новые факторы стоимости в условиях цифровой экономики, факторы стоимости корпоративного образования, технология блокчейн, умные контракты, автоматизация и роботизация производства, стейкхолдеры.

Аннотация

В статье рассмотрены экономическая сущность учета, анализа и организации финансово-хозяйственно-цифровой деятельности предприятий, её методическое обеспечение, внутренние и внешние факторы, учитываемые в процессе анализа, обоснована целесообразность применения инструментов финансового менеджмента в методическом обеспечении данного особого вида учета и анализа, разработан инструментарий обеспечения полноты, объективности и реальности полученных результатов учета и анализа с помощью эффективных методов финансового менеджмента.

http://www.gospodarkainnowacje.pl/ © 2025 LWAB.

ВВЕДЕНИЕ.

Актуальность темы научной статьи. В ««Стратегии развития Нового Узбекистан на 2022-2026 годы»., утвержденной Указом Президента Республики Узбекистан от 28 января 2022 года № ПФ-60, отдельное внимание обращено на вопросы обеспечения здоровой конкуренции предпринимательских структур в экономике [1].

Как было особо отмечено Указом Президента Республики Узбекистан от 11сентября 2023 года № УП-158 «О Стратегии “Узбекистан-2030”», важнейшими задачами обеспечения здоровой конкуренции углубление структурных реформ, ускоренное развитие реального сектора экономики, укрепление экономической предпринимательских структур в экономике республики признаны обеспечение безопасности страны, увеличение экспорта и импортозамещаемого производства в условиях трансформации инновационной среды малого бизнеса [2].

Развитие корпоративных образований в Республике Узбекистан сопряжено как с рядом существенных внутренних проблем (недостаточное качество менеджмента, физический и моральный износ технико-технологической базы, высокая доля государственных корпораций и т.д.), так и внешних, связанных, прежде всего, с усилением интеграционных процессов, укрупнением корпоративных образований, проявлениями цифровой экономики, включая распространение технологий распределенных баз данных (блокчейн), умные контракты, автоматизацию и роботизацию производства, сопровождающимися усилением глобальной

Copyright © 2025 All rights reserved International Journal for Gospodarka i Innowacje This work licensed under a Creative Commons Attribution 4.0

конкуренции. В этих условиях именно стоимостное управление позволяет наибольшим образом обеспечить взаимосвязь интересов стейкхолдеров и управленческих решений как стратегического, так и оперативного уровня.

Научная проблема в данной статье заключается в том, что проявления цифровой экономики влияют на факторы стоимости корпоративного образования двояко: как внутренние факторы, изменяющие отношения внутри корпораций и существующие бизнес-процессы, так и внешние факторы, меняющие конкурентную позицию корпорации и сложившиеся цепочки создания добавленной стоимости. В связи с этим возникает проблема не только выявления новых факторов стоимости, но и их взаимосогласования, и выделения рычагов влияния на них, что позволит модифицировать существующую методологию управления корпорациями по стоимостному критерию.

Ключевое направление исследований в данной научной статье - выявление новых факторов стоимости в условиях цифровой экономики и рычагов влияния на стоимость в корпоративных образованиях.

Научная гипотеза исследования в данной научной статье заключается в обосновании позиций авторов, согласно которой развитие методологии управления стоимостью обеспечит эффективное развитие отдельно взятого корпоративного образования, функционирующего в условиях цифровой экономики.

ОСНОВНАЯ ЧАСТЬ.

Современное корпоративное управление неотделимо без исследования внешней среды компании. Проявления внешней среды не менее значимы для экономического результата деятельности, чем внутренняя сфера деятельности корпорации, и происходящие внешние изменения должны учитываться во всей совокупности принимаемых решений.

К числу существенных современных изменений среды следует отнести появление такого термина как «цифровая экономика». Данное словосочетание по своей сути интегрирует все те изменения, которые произошли, происходят и будут происходить в экономической сфере под революционным влиянием информационно-коммуникационных технологий.

Цифровая экономика признается как актуальный тренд развития современного общества, бизнеса, промышленного производства, государственного управления, торговли и сферы услуг, жизнедеятельности граждан.

Формирование глобального цифрового пространства становится очередным этапом развития в цепочке «новая индустриализация – цифровизация» и вызвано необходимостью обеспечения технологического лидерства субъектов и государств на основе инфокоммуникационных и смежных технологий. Эти процессы сопровождаются модернизацией традиционных производственных отраслей и отраслей услуг и переформатированием торгово-закупочной и логистической деятельности.

Адаптируя методологию исследования цифровой экономики как современной внешней среды следует обратить внимание на тот факт, что данное явление нельзя отнести только как новому фактору, пусть и такому глобальному.

Цифровая экономика адаптирует, изменяет и создает новое практически во всех элементах внешней среды. Прежде всего, меняются хозяйственные условия деятельности (начиная от способов и средств платежа до организации логистических потоков), меняются способы и методы самой деятельности хозяйствующих субъектов (от переноса деятельности в цифровое пространство до использования принципиально новых технологий, включая искусственный интеллект), меняются экономические факторы (в части создания новых (цифровых) барьеров и формирования олигополистического сговора лидеров цифрового рынка), меняются

Copyright © 2025 All rights reserved International Journal for Gospodarka i Innowacje This work licensed under a Creative Commons Attribution 4.0

общественные факторы (наиболее ярко проявляемые в широком распространении социальных сетей и мессенджеров), меняются национальные факторы (так развивающие страны получают свой шанс войти в число развитых стран, уже не обремененные технологическим разрывом), меняются естественные факторы (снова возникает потребность изучения экологических и других факторов, отражающих процессы энергозатрат криптовалют), меняются способы регулирования на уровне государственных и межнациональных структур, возникают новые факторы экономической безопасности (прежде всего, связанные с кибератаками).

Учитывая вышесказанное, следует отметить, что необходимо разрабатывать новые методики анализа внешней среды.

Для адаптации методологии анализа внешней среды следует, прежде всего, идентифицировать и классифицировать проявления «цифры» на различных уровнях хозяйствования.

Первоначально следует определить системообразующие факторы формирования цифровой экономики:

- формирование качественно новой структуры экономических активов, отвечающих экономическим приоритетам цифровой экономики;
- использование электронных технологий и услуг;
- сбор и обработка больших массивов данных в цифровом виде;
- формирование и поддержка благоприятных организационных, инфраструктурных и нормативно-правовых характеристик развития цифровых технологий;
- развитие институтов цифровой экономики;
- сохранение суверенитетов стран в условиях глобализации экономики;
- обеспечение информационной и экономической безопасности государства и бизнеса;
- содействие повышению качества жизни граждан;
- защита персональных данных и неприкосновенности частной жизни граждан в цифровом пространстве.

При обращении к зарубежным исследованиям, которые, безусловно, уже накопили значительный задел по идентификации факторов цифровой экономики и цифровой трансформации экономики, то здесь существует необходимость сначала обратиться вообще к результатам понимания текущего тренда развития в экономике, который обозначается либо как «новая индустриализация» либо как «новая промышленная революция» и который неразрывно связан с проявлениями цифровой революции.

Концепции современных промышленных революций также связаны с технологическими преобразованиями, однако здесь существует определенная дилемма: третья промышленная революция (на основе внедрения новых источников энергии во взаимосвязи с информационно-коммуникационными технологиями) еще не завершена, а на смену ей уже сформированы концепции следующей (четвертой) промышленной революции, которые опираются уже на цифровые технологии и возможности формирования бизнес-моделей на основе специально формируемых организационных, индустриальных и цифровых платформ[3]:

- Industrie 4.0 [4] – это создание цифровых предприятий на основе цифровизации всех систем предприятия (физических активов) и их интеграции в цифровую экосистему вместе с партнерами, участвующими в цепочке создания стоимости;
- новая промышленная революция «мейкеров» К.Андерсона [5] – это создание массового кастомизированного производства с возможностью интерактивного обмена идеями и

Copyright © 2025 All rights reserved International Journal for Gospodarka i Innowacje This work licensed under a Creative Commons Attribution 4.0

разработками на основе развития 3D-проектирования и 3D-печати и использования аддитивных технологий;

- четвертая промышленная революция К.Шваб[6] – это переход от простой цифровизации (третья промышленная революция) к инновациям, базирующимся на комбинациях технологий (четвертая революция), к информационным платформам, соединяющим в себе спрос и предложение и нарушающим существующие производственные структуры, к созданию новых организационных форм и моделей бизнеса «совместное пользование» («sharing» economy) и «по заказу» («on-demand» economy);
- новая (пятая) промышленная революция П.Марша – это новая индустриализация экономики в развитых богатых странах, которая повлияет на промышленность во всем мире.

Следовательно, существует объективная необходимость в трансформации как самих промышленных предприятий, так и корпоративных образований в целом, функционирующих в условиях цифровой экономики, которая должна быть основана на формировании специальных платформ координации создания новых цепочек ценностей для формирования и наращивания конкурентных преимуществ.

Изменения, которые сопровождают развитие экономических систем, возникающие и во внешней и во внутренней среде, носят эволюционный характер и влияют на содержание отдельных этапов анализа финансового состояния предприятий[7], корректируется расчет и интерпретация значений показателей [8,9] в связи с внесением изменений в бухгалтерский учет и в форматы финансовой (бухгалтерской) отчетности, являющейся информационной основной для проведения анализа, переходом к международным стандартам финансовой отчетности, открытым доступом к зарубежным методикам консалтинговых агентств и отдельных ученых, включением в методологию принципов и процедур финансового менеджмента, корпоративного управления в части стейкхолдерского подхода[10], управления рисками, инвестиционного проектирования, оценки стоимости бизнеса и активов и т.п.

Следует отметить, что особенно показательным влияние отраслевой специфики и внешней среды проявляется в настоящее время, характеризуемое условиями всеобщей цифровизации, когда изменяются не только технологии производства, выполнения работ и оказания услуг, но и бизнес-модели, что, безусловно, влияет и на интерпретацию показателей финансового состояния предприятий [11], активно использующих инфокоммуникационные технологии, или вообще ставших цифровыми компаниями. Далее рассмотрим основные методические аспекты, по которым, по мнению автора, требуется модификация (корректировка) и развитие аналитического инструментария для проведения исследований состояния и динамики финансово-хозяйственной деятельности предприятий, выстраивающих свои бизнес-модели на основе цифровых технологий, и, соответственно, предметом анализа становится финансово-хозяйственно-цифровая деятельность.

Выручка цифровой компании структурно отличается от универсального варианта «выручка от реализации продукции (работ, услуг) плюс доходы от прочей реализации плюс внереализационные доходы». Учитывая географическую неограниченность рынка сбыта таких компаний, т.е. направленность цифрового бизнеса не только на внутренний, но и на внешние рынки, важно ориентироваться на требования МСФО (IFRS) 15 «Выручка по договорам с покупателями», которое устанавливает правило детализации доходов компанией исходя из достижения цели раскрытия информации. Несмотря на попытки выделения видов доходов и расходов при построении модулей счетов определения финансового результата в соответствии с МСФО (IAS) 1 «Представление финансовой отчетности» [12], по нашему мнению, ***выделение выручки по операционным сегментам*** существенно для анализа доходов, выделения наиболее

Copyright © 2025 All rights reserved International Journal for Gospodarka i Innowacje This work licensed under a Creative Commons Attribution 4.0

показательных в плане динамики сегментов доходов и в дальнейшем оценка их эффективности с позиции текущей рентабельности и будущей отдачи.

Наиболее показательно представление структуры выручки для цифровой компании можно продемонстрировать на примере Yandex N.V. (Яндекс), включающей как сегменты, типичные для компании (поисковый сервис и портал обеспечивают не менее 82% выручки, но доля данного сегмента за последние 2 года уменьшается), так и нетипичные для ИТ-бизнеса, но адаптированные под цифровые платформы как бизнес-модель цифровой компании – сервис он-лайн-заказа такси, выручка от которого за 9 месяцев 2019 г. увеличилась в 3,5 раза. Для дублирующего подтверждения данного вывода: если обратиться к структуре доходов ПАО «МТС», то как телекоммуникационная компания она реализует еще и цифровой бизнес, а именно: платформу для промышленного Интернета вещей IoT, облачные Data-центры, платформу розничных инвестиций МТС Деньги (финтех направление), B2B-обучение, он-лайн касса (облачный продукт для ритейла), проект телемедицины (совместно с МЕДСИ), Cybersport (продукты для геймеров и маркетинговые активности) и др. [13].

Требует корректировки представление данных для анализа затрат цифровых компаний, учитывая их деятельность в высокотехнологичном сегменте экономики, отличающемся не только всеобщей цифровизацией бизнес-процессов и взаимодействием с контрагентами и покупателями посредством цифровых платформ, но и поиском новых сфер приложения цифровых технологий с учетом неопределенности технологий будущего и ограниченностью в реальной оценке доходов от реализации таких инвестиционных проектов. Так, например, Uber – компания, построившая свою бизнес-модель на основе цифровой платформы для водителей и потенциальных пассажиров, показывающая ежеквартальный прирост выручки, но убыточная по годовым результатам деятельности в силу значительных (до 58% цены поездки [14]) затрат на оплату водителей, участвует в проектировании нового рынка беспилотных автомобилей – самоуправляемых такси, что объясняется объективным стремлением к получению прибыли, т.е. пока убыточную модель бизнеса с водителями-людьми компенсируют потенциальные выгоды от развития платформы для самоуправляемых машин. При этом конкурентами Uber, включая и рынок грузоперевозок беспилотными автомобилями, являются компании Tesla, DHL и Amazon.com – такие же по формату современные компании, активно использующие потенциал цифровых технологий. Поэтому необходимо выделение в структуре расходов помимо расходов на производство и реализацию продукции, коммерческих и административных расходов также и расходов на исследования и разработки, учитывая динамику их повышения для высокотехнологичных и цифровых компаний, являющимися флагманами национальных экономик [15].

Направленность последние два десятилетия на инновационное развитие отраслей и компаний так и не позволило изменить структурно отчетное представление расходов компаний, однако в настоящее время все больше внимания уделяется развитию высокотехнологичных производств, которые не просто создают новые технологии и новые рабочие места, но и способствуют повышению производительности труда, диверсификации бизнеса, реализации продукции с повышенной добавленной стоимостью и становятся катализатором развития в других отраслях экономики. При этом критерием отнесения к высокотехнологичному сектору является показатель наукоемкости, рассчитываемый по одному из двух подходов:

- затратный подход, согласно которому наукоемкость определяется как отношение затрат на НИОКР к объему валовой или отгруженной продукции;
- кадровый подход, согласно которому наукоемкость определяется долей численности занятых в сфере НИОКР в общей численности промышленно-производственного персонала.

Copyright © 2025 All rights reserved International Journal for Gospodarka i Innowacje This work licensed under a Creative Commons Attribution 4.0

Безусловно, второй (кадровый) подход обладает существенным недостатком идентификации именно для высокотехнологичного предприятия, но на настоящий момент в финансовой (бухгалтерской) отчетности затраты на НИОКР (затраты на исследования и разработки) не представлены как финансовые затраты (т.е. рассматриваются обобщенно в затратах на производство (создание) и реализацию продукции), в бухгалтерском учете – расходы на НИОКР отражаются в качестве вложений во внеоборотные активы. Поэтому оценить корректно результативность и эффективность таких затрат также не представляется возможным без погружения в данные бухгалтерского учета. Кроме того, инвестиционная составляющая в цифровом бизнесе трансформируется укрупненно по двумнаправлениям: а) инвестиции в развитие функционирующего бизнеса (активов); б) инвестиции в приобретение бизнеса (активов) с целью диверсификации деятельности, компенсации убытков или синтезированной прибыльности.

Также следует отметить, что в структуре затрат на производство и реализацию продукции, учитывая современные тенденции «всеобщей диджитализации», ***необходимо предусматривать затраты на цифровизацию компании***, а именно, затраты на представление компании в цифровой среде (создание и ведение web-сайта, хостинг, функционирование цифровой платформы, доступ к облачным технологиям, создание реестров, операции с данными, включая Big Data, реализацию процедур бизнес-аналитики, использование финтех и т.п.). Возможность выделения таких затрат позволит производить расчет и мониторить показатели эффективности финансово-хозяйственной деятельности цифровой компании. Например:

- окупаемость затрат на цифровые технологии – показывает сумму выручки, приходящуюся на одну денежную единицу затрат на цифровые технологии компании (может быть также рассчитан в процентном соотношении):

Окупаемость затрат на цифровые технологии = Операционная выручка : Затраты на цифровые технологии;

- период окупаемости затрат на цифровые технологии – показывает среднее количество дней полной компенсации затрат на цифровые технологии за счет полученного дохода от основной деятельности компании:

Период окупаемости затрат на цифровые технологии = Затраты на цифровые технологии : Операцинная прибыль Х 360 ;

- изменение выручки в связи с инвестированием в цифровые технологии – показывает насколько изменилась выручка компании в связи с увеличением затрат на цифровые технологии:

Сопоставление прироста операционной выручки компании и затрат компании с учетом прироста затрат на цифровые технологии;

- рентабельность затрат на цифровые технологии – показывает сумму чистой прибыли, приходящуюся на одну денежную единицу затрат на цифровые технологии компании (может быть также рассчитан в процентном соотношении):

Рентабельность затрат на цифровые технологии = Чистая операционная прибыль : Затраты на цифровые технологии;

- прирост прибыли на денежную единицу прироста затрат на цифровые технологии:

Чистая операционная прибыль : Затраты на цифровые технологии

- компенсация затрат на цифровые технологии – показывает сумму денежных поступлений от основной деятельности цифровой компании в расчете на одну денежную единицу затрат на цифровые технологии:

Copyright © 2025 All rights reserved International Journal for Gospodarka i Innowacje This work licensed under a Creative Commons Attribution 4.0

Компенсация затрат на цифровые технологии = Денежный поток от операционной деятельности : Затраты на цифровые технологии.

Современные цифровые компании, в отличие от высокотехнологичных, ***в структуре активов имеют преобладающую долю нематериальных активов*** (программное обеспечение, базы данных, программные продукты, интеллектуальная собственность и т.п.), что объективно объясняется характером ведения деятельности в цифровой среде и отсутствием необходимости в создании материальной базы бизнеса. В конечном итоге это ведет к существенному расхождению между балансовой и рыночной стоимостью активов.

Кроме того, в структуре активов и пассивов компании при соблюдении современных стандартов отчетности отсутствует возможность представить так называемые эквиваленты капитала (Equity Equivalents [16] – репутация компании, лояльность клиентов, загрузка цифровой платформы, токенизация операций, распространение финтех, связанность продуктов компании и т.п. В этой связи известная связка показателей финансового анализа, предполагающая соблюдение системы условий для эффективно функционирующего предприятия:

Темп роста активов	≤	*Темп роста выручки*	≤	*Темп роста чистой прибыли*	,

требует корректировки: ***для цифровой компании должны быть идентифицированы активы именно цифрового бизнеса (цифровые активы)***, а для публичных компаний – рыночная стоимость активов.

В методике анализа деловой активности компаний традиционно присутствует расчет коэффициентов оборачиваемости, а именно, оборачиваемости дебиторской и кредиторской задолженности, а также показатель их соотношения. С учетом требования по достаточности ликвидности предприятия и его платежеспособности, соотношение дебиторской и кредиторской задолженности в идеале должно стремиться к единице. Однако ***для цифровых компаний меняется сам формат погашения дебиторской задолженности***, когда компания может на основе применения специальных финтех инструментов создавать перекрестные схемы финансирования своих клиентов, предоставляя возможность кредитования, участия в бонусных программах или виртуальной оплаты через интернет-кошельки или он-лайн платформы банков, тем самым изменяя подходы к учету дебиторской задолженности.

Таким образом, если ранее в формате бухгалтерского баланса присутствовало разделение дебиторской задолженности по срокам (до 12 месяцев и свыше 12 месяцев), то в условиях цифровизации бизнеса и распространения финтех инструментария в цифровом и традиционном бизнесе требуется критериальная корректировка структуры дебиторской задолженности: на денежную, сформированную и погашаемую на основе финтех инструментов.

Такое распределение позволит более точно оценивать платежеспособность компании, а также производить оценочные расчеты в отношении управления рисками неплатежеспособности с учетом временных интервалов погашения дебиторской задолженности (которая по определению чрезвычайно трудно поддается временному прогнозирования) в отличие от прогнозируемой (предсказуемой) к погашению кредиторской задолженности, а также корректно учитывать и интерпретировать показатель финансового цикла компании.

ВЫВОДЫ И ПРЕДЛОЖЕНИЯ.

1. В современных условиях специалисты в области учета и анализа активно осуществляют работу по реформированию сложившейся системы, внося изменения в соответствии

Copyright © 2025 All rights reserved International Journal for Gospodarka i Innowacje This work licensed under a Creative Commons Attribution 4.0

изменяющейся внешней средой и современным характером хозяйствовании компаний, требованиями использования информации с большим уровнем достоверности и полноты [17], обеспечивая обоснованность и объективность данных для принятия управленческих решений.

2. Совершенствование методики финансового анализа по направлениям, выделенным в данном параграфе, позволит точнее интерпретировать результаты исследования финансового состояния цифровых компаний, выделяя и оценивая параметры основного вида деятельности.
3. Безусловно, в ближайшие годы сама методология и методическое обеспечение анализа финансово-хозяйственной деятельности компаний существенно обновится в новых экономических и технологических условиях хозяйствования и реализации бизнес-моделей, подтверждая тренды цифровизации бизнеса.

ЛИТЕРАТУРЫ:

1. Указ Президента Республики Узбекистан от 28 января 2022 года № ПФ-60 «Стратегия развития Нового Узбекистан на 2022-2026 годы».
2. Указ Президента Республики Узбекистан от 11сентября 2023 года № УП-158 «О Стратегии “Узбекистан-2030”».
3. Kovalchuk J., Stepnov I. About the New Industrial Production Management Concept as the Company Strategy in the Fourth Industrial Revolution. SHS Web Conf., Volume 35, 2017, 3rd International Conference on Industrial Engineering (ICIE-2017). DOI: https://doi.org/10.1051/shsconf/20173501013.
4. Индустрия 4.0: создание цифрового предприятия [Электронный ресурс] / http://www.pwc.ru/ru/technology/publications/industry-4.html/.
5. Anderson C. Makers. New industrial revolution. Gardners Books, 2011. 272 p.
6. Schwab K. The Fourth Industrial Revolution. Crown Business, New York, 2017, 192 p.
7. Рожнова О.В. Современные тенденции развития финансовой отчетности // Учет. Анализ. Аудит, 2018, т. 5, №2, с. 26-35.
8. Джамалов Х.Н. К вопросу методов оценки финансовой устойчивости предприятий малого бизнеса и её факторов// Международный научный журнал «Учёный XXI века» № 3-2 (62), март 2020 г. С.50-59
9. Djamalov Kh.N. Role and functions of the estimation of the business in the system of financial management// Public finance// Paris, 2010 year may, 22-28 p.
10. Ивашковская И.В. Развитие стейкхолдерского подхода в методологии финансового анализа: гармоничная компания // Корпоративные финансы, 2011, №3(19), с. 59-70.
11. Когденко В.Г. Методика финансового анализа компаний цифровой экономики // Учет. Анализ. Аудит, 2018, №3, с. 94-109.
12. Одинцова Т.М. План счетов бухгалтерского учета в условиях имплементации МСФО и формирования инновационной среды устойчивого развития // Учет. Анализ. Аудит, 2018, т. 5, №1, с. 56-67.
13. ПАО «Мобильные ТелеСистемы». Годовой отчет 2017 год [Электронный ресурс]. Режим доступа: https://moskva.mts.ru/upload/contents/10677/Annual_Report_2017_rus.pdf.

Copyright © 2025 All rights reserved International Journal for Gospodarka i Innowacje This work licensed under a Creative Commons Attribution 4.0

14. Арянова Т. Почему Uber терпит многомиллиардные убытки [Электронный ресурс]. Режим доступа: https://ru.insider.pro/investment/2017-01-10/pochemu-uber-terpit-mnogomilliardnye-ubytki/.
15. The 2017 EU Industrial R&D Investment Scoreboard. R&D ranking of the world top 2500 companies [Электронный ресурс]. Режим доступа: http://iri.jrc.ec.europa.eu/scoreboard17.html.
16. Волков Д.Л. Теория ценностно-ориентированного менеджмента: финансовый и бухгалтерский аспекты. СПб.: Высшая школа менеджмента, 2008. С.134
17. Татаровская Т.Е., Татаровский Ю.А. Концептуальные основы проведения бизнес-анализа финансовой составляющей стратегической конкурентоспособности коммерческой организации // Учет. Анализ. Аудит, 2017, №1, с. 39-64.

Copyright © 2025 All rights reserved International Journal for Gospodarka i Innowacje This work licensed under a Creative Commons Attribution 4.0